

"Корельские дети" в северо-западном Приладожье во второй половине XV в.

Чибисов Борис Игоревич

Аспирант

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

E-mail: borischibisov@yandex.ru

Ряд новгородских актов 60-80-х гг. XV в. упоминает неких «корельских детей». Понятие «корельские дети» встречается в 6 грамотах Обонежья, относящихся к периоду 60-х - первой половины 80-х гг. XV в. (ГВНП № 222, 303, 304, 319, 327, 328) [1]. Все указанные грамоты оформляли различные имущественные сделки частных лиц с Соловецким монастырем: продажу, дарение, завещание и передачу в залог монастырю земельных владений и угодий. Грамоты упоминают роды рокульцев, курольцев, валдольцев, вымольцев, тиврольцев и Наволоч-род. Следовательно, один из пяти родов имел двойное название. Эту проблему позволяет решить ойконимия Корельского уезда. Род рокульцев был связан с Городенским и Сакульским погостами, где были записаны деревни с названием *Рокула*. Севернее находились поселения тиврольцев: деревни на реке Тивре Городенского погоста, а также *Тиврола* и *Погизи Тиврольские* Кирьяжского погоста. С тиврольцами мог быть связан Тиверский городок, который существовал в начале XV в. в районе Сакульского погоста. На валдольцев указывает ойконим *Валдола* Кирьяжского погоста. Ойконимия Кирьяжского погоста позволяет отождествить вымольцев и Наволоч-род, так как в этом погосте упоминается деревня *Вымолский наволок* [4]. Это название означало намытый водой мыс у реки / озера.

Формулировки грамот на земельные владения представителей 5 родов позволяют утверждать, что роды были объединены коллективной собственностью на землю. Об этом свидетельствуют грамоты, упоминающие владения «промежи пяти родовъ», «межю корелою, куды вся 5 родов володеють», «промежю корелой пяти родовъ». Помимо указаний на землевладение 5 родов есть сведения о владениях отдельных родов. Упоминаются участки «межю курольце и ровкульце», «промеж Вымольци», «межю Наволоча роду». В грамотах используются обороты «а то родъ Вымолоцкии», «отцина... Рокольского роду». Земельные владения корельских детей располагались преимущественно в Обонежской пятине по рекам Беломорского бассейна - Выг, Сорока, Кемь, Воньга, Шуя, Умба и Варзуга. Реки Умба и Варзуга протекают из средней части Кольского полуострова на юг.

В середине XV в. отдельные представители родов уже имели право самостоятельно, без участия других членов рода, отчуждать свои земельные владения и угодья за пределы 5 родов. Среди покупателей вотчин встречаются представители новгородской администрации - посадник Афанасий Есифович и Дмитрий Васильевич. Известно также 9 грамот о приобретении земель Соловецким монастырем, 2 связаны с Вяжищским монастырем.

К середине XV в. у корельских детей сложилась практика «в лопь ходити и празгу имати», т. е. взимать натуральный / денежный оброк с саамов за пользование землями и угодьями, принадлежавшими корельским детям. Можно предположить, что корельские дети осуществляли подобные сборы не только в свою пользу, но и для Новгородской казны. Если предположение верно, то в XV в. существовала многоступенчатая практика сборов с прибалтийско-финских этносов, а сами их представители были включены в фискальную систему Новгорода не только в качестве данников, но и собирателей сборов. Практика сборов с саамского населения была ограничена, видимо, в начале XVI в., когда появились «наказные памяти» великого князя Василия Ивановича сборщикам дани в Лопской земле от 1517 г.

Этническая принадлежность корельских детей устанавливается исходя из упоминания «корельских» родов, к которым они принадлежали, а также их земельных владений «между корелою». О том, что корельские дети были карелами, позволяют также судить их антропонимы. Немногочисленны некалендарные патронимы, например: *Олена Ораванова* из рода валдольцев (*Oravan* < *oravan* «белка»), *Юрий Каргунев* из рода вымольцев (*Karhoi* < *karhei* «грубый, суровый»), *Борис Калмоев*, род которого неизвестен (*Kaltoi* < *kalto* «косой»). *Борис Калмоев* продал участок некоего *Парандоя* (*Parandoi* < *parandua* «лечить»). Встречаются единичные календарные имена в прибалтийско-финской форме: *Вачуй Пендин* (*Vachui* < *Vat'Escaron;oi* < *Василий*; *Пендин* < *Pentoi* < *Пантелеимон*), *Фома Мануев* (*Manoi* < *Мануил*), *Фома Максимов Менуев* (*Menoi* < *Мина*), *Олфуй Юрьев Корелянин* (*Olfoi* < *Олфер* < *Елевферий*). Большинство корельских детей носило календарные имена в славянской форме. Однако календарная антропонимия не дает основания считать, что указанные вотчинники были славянами. Показателен пример с *Ховрой Васильевой* из рода рокульцев. Её отца звали *Василием Кокуем* (*Kokui* < *kikoi* «петух»), а мужа - *Давыдом Тойветом* (*Toivottu* < *toivottu* «желанный») [3, 5].

Возможно рассматривать понятие «корельские дети» в качестве местного, карельского аналога понятия «дети боярские». Во-первых, понятие «дети боярские» появляется в Северо-Восточной Руси в 30-е гг. XV в., однако широко употребляется в актах начиная только с 60-х гг. [2]. Понятие перешло в актовую лексику Новгородской земли из актов Северо-Восточной Руси в 60-х - начале 70-х гг., претерпев трансформацию с учетом местных новгородских реалий, а именно - Корельской земли и проживавшего там карельского этноса. Во-вторых, понятие «дети боярские» обозначает мелкую и среднюю знать, низший разряд служилых людей. Корельские дети также имели высокий социальный статус и обладали земельной собственностью. После присоединения Новгорода к Москве корельские дети стали местным разрядом служилых людей. В первой половине 80-х гг. XV в. упоминается воевода Федор Иванович, «дети корельстии» и «вся рать каянская». Это говорит о том, что корельские дети были инкорпорированы в административно-служилую систему Новгородской земли.

Таким образом, корельские дети - это местная знать, социальный статус которой базировался во многом на родовых отношениях. В условиях распространения власти Новгорода на территории корелы местная знать так или иначе «встраивается» в социально-экономическую систему Новгородской земли. Условием успешной инкорпорации иноэтнических элементов была, конечно, христианизация. Не случайно, что имена этой корельской знати уже христианские, а по целому ряду грамот они выступают вкладчиками в православные монастыри.

Источники и литература

- 1) Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- 2) Кучкин В. А. О термине «дети боярские» в «Задонщине» // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 347–358.
- 3) Кюршунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010.
- 4) Переписная окладная книга по Новгороду Водской пятины. 7008 года (Продолжение) // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12. С. 1–188.
- 5) Nissilä V. Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö // Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseurantoimitteita. 1976. Т. I. S. 43–172.